

***АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ****

Гладышева Ю.В.

младший научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ "КНЦ РАН",

г. Апатиты, Россия

Аннотация

Проявления пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов в той или иной степени характерны как для России, так и всего мирового сообщества, вне зависимости от их уровня развития. На сегодняшний день Арктическая зона не представляет собой единого целого из-за пространственной, коммуникационной, социально-экономической разобщенности субъектов. В статье рассматривается проблема неравномерности социально-экономического развития четырех регионов, полностью входящих в зону Арктики. Для определения неоднородности были использованы общенаучные методы: статистического анализа, контент-анализа, сравнения. Автором проведен анализ динамики основных показателей, отражающих социально-экономическую дифференциацию арктических регионов за период 2012-2017 гг. В результате анализируемых показателей определен уровень экономического положения регионов Арктической зоны и выявлена степень дифференциации. Показано, что по основным социально-экономическим показателям наиболее высокими темпами развивались регионы, связанные с добычей высоколиквидных видов топлива. Выявлено, что за исследуемый период наличие диспропорций между регионами меняется в

* Исследование выполнено в рамках темы №0226-2019-0028 ИЭП "Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации" по государственному заданию ФИЦ КНЦ РАН

динамике, увеличивая разрывы между наибольшими и наименьшими значениями, что в свою очередь является негативным фактором, препятствующим интенсивному развитию регионов и страны в целом.

Ключевые слова: арктические регионы, социально-экономическое развитие, неравномерность, показатели дифференциации, диспропорции

***ANALIZ OF SPATIAL UNEQUENCY OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF REGIONS ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN
FEDERATION***

Gladysheva Y.V.

Junior researcher

G.P. Luzin Institute for Economic Studies of the FRC "KSC RAS",

Apatity, Russia

Abstract

Manifestations of the spatial unevenness of the socio-economic development of the regions to one degree or another are characteristic of both Russia and the entire world community, regardless of their level of development. Today, the Arctic zone does not represent a single whole due to the spatial, communication, socio-economic fragmentation of the subjects. The article considers the problem of uneven socio-economic development of four regions that are fully included in the Arctic zone. To determine the heterogeneity, general scientific methods were used: statistical analysis, content analysis, and comparison. The author analyzed the dynamics of the main indicators reflecting the socio-economic differentiation of the Arctic regions for the period 2012-2017. As a result of the analyzed indicators, the level of the economic situation of the regions of the Arctic zone is determined and the degree of differentiation is revealed. It is shown that according to the main socio-economic indicators, the regions with the extraction of highly liquid fuels developed most

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

rapidly. It was revealed that over the study period, the presence of imbalances between regions changes in dynamics, increasing the gaps between the largest and smallest values, which in turn is a negative factor that impedes the intensive development of regions and the country as a whole.

Keywords: Arctic regions, socio-economic development, uneven, differentiation indicators, disparities

Согласно последним исследованиям, социально-экономическое неравенство в современной России не только велико, но и возрастает. Еще с начала переходного периода неравномерное развитие экономического пространства выступает одной из серьезных проблем российской экономики, обуславливающей масштабные межбюджетные перераспределения.

В большинстве научных исследований неравномерность рассматривается как свойство экономического пространства. В ходе исследования данной проблемы учеными наиболее часто используются термины несущие схожую смысловую нагрузку, такие как: дифференциация, асимметрия, неравномерность, поляризация, неоднородность, которые при этом отражают различия регионов по социально-экономическим параметрам.

Усилившаяся неоднородность социально-экономического развития регионов России, происходящая в последние годы, ее различные аспекты и негативные последствия стали предметом исследования и обсуждения как в научной, так и научно-практической литературе.

В связи с этим настоящее исследование базируется на научных работах как российских, так и зарубежных ученых, сделавших значительный вклад в создание теоретической базы региональной экономики, ведущих свои разработки в области формирования единого экономического пространства, содержащих оценки межрегионального неравенства на основе статистических индексов и экономико-математических моделей, среди которых наибольшую Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ценность имеют исследования Гранберга А.Г. [3], Минакира П.А. [12], Кругмана П. [10], Зубаревич Н.В. [7], Суспицина С.А. [23], Польшева А.О. [17] и др.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности для экономики страны является создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития [25].

Арктическая зона – одна из наиболее привлекательных и активно развивающихся территорий РФ, обеспечивающая устойчивое развитие и решение задач социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе [1; 4; 2, 20].

Однако, несмотря на возрастающую роль Арктики в национальном экономическом пространстве в связи с резким увеличением спроса на нефть и природный газ, экономика и социальная сфера регионов, входящих в ее зону значительно различается, поскольку они функционируют в особых, экстремальных природно-климатических условиях, что ведет к повышенным издержкам производства. По уровню развития производительных сил, условиям проживания и инвестиционному потенциалу регионы Арктики неоднородны. Некоторые из них – благополучные и развиваются высокими темпами, большинство же – экономически наименее развитые или депрессивные, разрыв между которыми указывает на наличие неоднородности.

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.05.2014 г. №296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" с учетом изменений №287 от 27 июня 2017 г. [16] на настоящий момент к Арктической зоне РФ (АЗ РФ) полностью или частично отнесены территории девяти субъектов Российской Федерации: 1) Мурманской области; 2) семи муниципальных образований Архангельской обл.; 3) Ненецкого автономного

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

округа; 4) городского округа "Воркута" Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; 7) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); 8) Чукотского автономного округа; 9) трех муниципальных образований Республики Карелия; 10) земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. и других актах СССР.

Проводимое исследование направлено на выявление проблем пространственной неоднородности социально-экономического развития в регионах Арктической зоны РФ (АЗРФ), в ходе которого, для более точного сопоставления принято решение сосредоточить усилие на изучение вопросов межрегиональной дифференциации в четырех субъектах РФ, территории которых полностью включены в АЗРФ

В статье обосновывается выбор регионов для исследования, проведен анализ динамики основных показателей, отражающих социально-экономическую дифференциацию арктических регионов за период 2012-2017 гг., в результате анализируемых показателей определен уровень экономического положения регионов Арктической зоны и выявлена степень дифференциации.

Исследование выполнено с использованием основных методов научных исследований: статистического анализа, контент-анализа, сравнения, благодаря которым обеспечивается научный характер работы.

В качестве информационной базы исследования использовались научная литература – монографии, публикации российских и зарубежных авторов в научных изданиях, нормативно-правовая документация, стратегии, официальные данные статистики, а также информация официальных региональных новостных сайтов.

С использованием статистических данных были проанализированы экономические процессы в рамках субъектов Российской Федерации, полностью входящих в арктическую зону России: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий Автономные округа, выбор которых объясняется тем, что многие виды информации, в частности информация о стратегическом видении социально-экономического развития, планы и программы развития отдельных отраслей экономики, их новые редакции, готовящиеся в настоящий момент, наиболее доступны не к отдельным районам, а применительно к субъекту (региону) Федерации в целом. Кроме того, несмотря на общие присущие АЗРФ черты (суровый климат, низкая плотность населения, периферийность и др.) выбранные регионы отличаются друг от друга и представляют собой арктические территории с разной степенью хозяйственного освоения. Одни регионы связаны с добычей нефти и газа, в других – преобладают обрабатывающие производства и другие виды хозяйствования. Таким образом, выбранные регионы представляют разнообразие социально-экономических условий, наблюдающееся в Арктической зоне.

Набор существующих методик по вопросам оценки межрегиональных различий характеризуется значительным разнообразием [26]. Общих теоретико-методологических подходов к исследованию неравномерности социально-экономического развития, способов оценки и интерпретации результатов пока не сформировано. Для характеристики экономической активности можно использовать показатели валового регионального продукта, числа занятых в экономике региона, а также численности населения [11].

Исследование проблемы неравномерности экономического развития АЗРФ проводилось традиционно с использованием динамики среднедушевых показателей за период 2012-2017 гг.

Исследуя уровень развития регионов АЗРФ, в качестве основного показателя проанализирован валовый региональный продукт на душу

населения, который позволил оценить региональную дифференциацию. Однако ввиду отсутствия данных приводимых Росстатом за 2017 г., исследуемый период по ВРП составил пять лет (2012-2016 гг.). К другим показателям, характеризующим результаты социально-экономического развития арктических регионов, относятся: среднедушевые денежные доходы, инвестиции в основной капитал, индексы промышленного производства, численность населения, потребительские расходы и т.д. В результате проведенного анализа определено соотношение между регионами, имеющими минимальный и максимальные среднедушевые показатели социально-экономического развития (коэффициент дифференциации), который позволил сделать предварительные выводы об уровне межрегиональной дифференциации.

За период 2012-2016 гг. экономическое развитие арктических регионов характеризуется ростом среднедушевого валового регионального продукта, за исключением Мурманской области, превышая в разы национальный уровень (рис. 1).

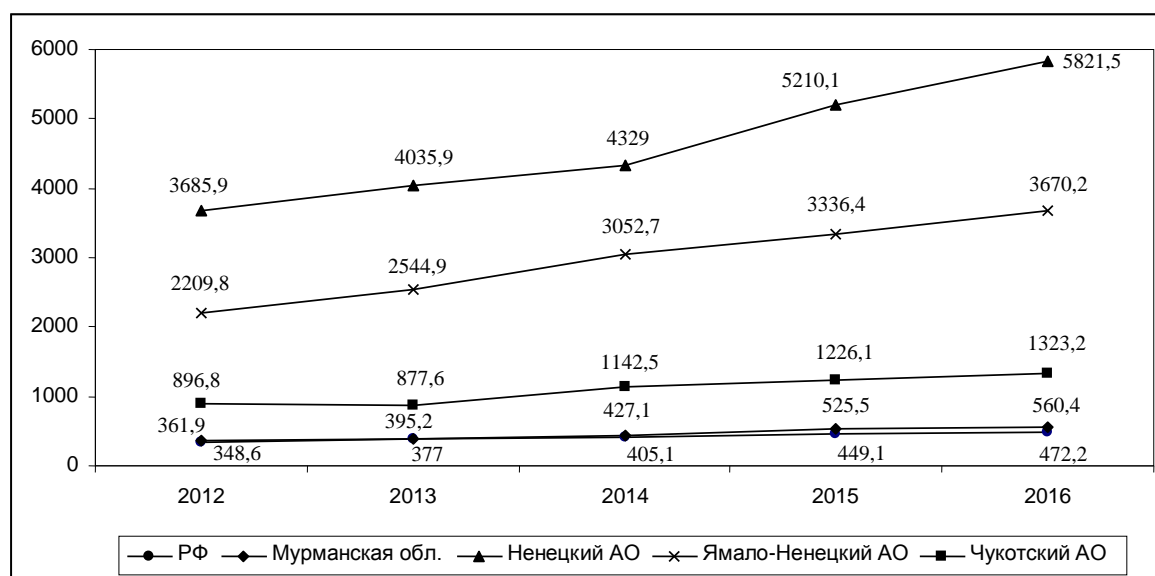


Рис. 1 – Изменение производства среднедушевого ВРП регионов Арктики в 2012-2016 гг., тыс. руб. [19]

Приведенные данные свидетельствуют, что в рассматриваемом 5-летнем периоде существенный рост экономики всех регионов Арктической зоны РФ был в 1,6 раза выше, чем по Российской Федерации (рост в 1,4 раза) и не сказался благоприятно на уровне сложившейся экономической дифференциации, что объясняется разной скоростью развития регионов, в которых преобладают высокие темпы развития в регионах-лидерах, связанных с добычей высоколиквидных видов топлива, спрос на которые в последние годы, особенно за рубежом, все возрастал, пока не стабилизировался на нынешнем уровне. К таким арктическим регионам относятся Ненецкий АО, рост ВРП которого за период 2012-2016 гг. составил 1,6 раза, и Ямало-Ненецкий АО – рост в 1,7 раза. Мурманская область, в структуре экономики которой большую роль играют обрабатывающие производства и транспортные услуги, имела меньший прирост ВРП – в 1,5 раза.

Огромную роль в развитии региональной экономики играют инвестиции, которые способствуют созданию новых предприятий, интенсификации производства, освоению передовых технологий и обновлению капитала. Следовательно, с их помощью можно оказывать влияние на процессы дифференциации.

Значительную дифференциацию между регионами Арктической зоны РФ в 2012-2017 гг. показала динамика среднедушевого показателя инвестиций в основной капитал (рис. 2). Если в целом в Российской Федерации инвестиции в основной капитал на душу населения в 2017 году по сравнению с 2012 г. выросли в 1,2 раза, то по регионам Арктики – в 1,9 раза, где основной их объем реализуется в двух регионах-лидерах Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах.

В 2017 году по сравнению с предыдущим 2016 годом рост инвестиций в основной капитал происходил в большинстве регионов Арктики, быстрее всего в Ненецком АО – рост на 65%, в РФ рост составил 8%.

В Чукотском автономном округе значительно снижение объема привлекаемых инвестиций в 2013-2014 гг. было связано с вводом капиталоемких проектов, таких как разработка золоторудных месторождений "Майское", "Купол", "Каральвеем", "Двойное", существенная часть объемов финансирования которых, была освоена до начала прогнозного периода. С учетом достигнутых результатов были актуализированы два важнейших инвестиционных проекта развития Чукотки, направленные к отбору в Минвостокразвития России, в целях опережающего развития регионов Дальнего Востока: "Освоение Баимской рудной зоны" и территория опережающего развития "Беринговский" [8].

Одной из основных проблем привлечения иностранных инвестиций в Арктическую зону РФ является то, что они направляются в основном в добывающие комплексы, а производственная и социальная инфраструктура значительно отстают, в результате чего экономические диспропорции усиливаются.

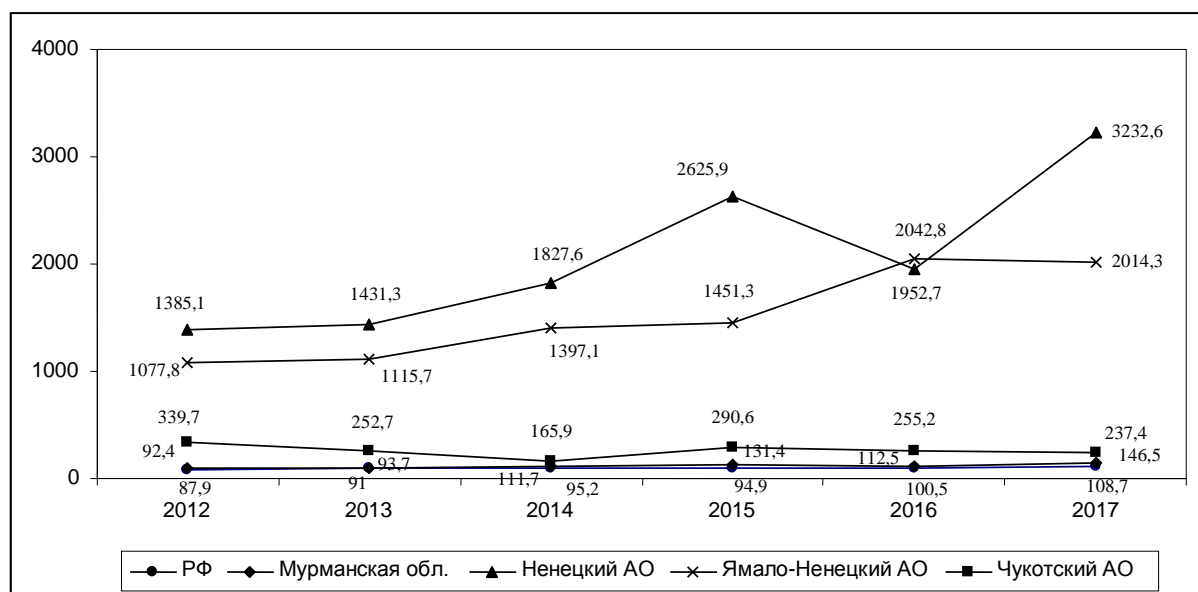


Рис. 2 – Динамика среднедушевого показателя инвестиций в основной капитал, тыс. руб. [19]

Таким образом, анализ динамики инвестиций в основной капитал за последние годы показал значительный темп роста в Ненецком АО (в 2,3 раза) и Ямало-Ненецкий АО (в 1,9 раза), в которых осваиваются нефтегазовые месторождения.

Экономика российской Арктики базируется на добыче, переработке и транспортировке имеющихся природных ресурсов. Динамика объемов промышленности арктических регионов за период 2012-2017 гг. отличалась разнонаправленными тенденциями (рис. 3).

Весьма значительный рост индекса промышленного производства в 2017 году показали Мурманская область – 110,6% и Ямало-Ненецкий АО – 109,0%, в то время как в Чукотском АО индекс упал до 92,2%, а Ненецком АО – до 96,9%. В целом, за рассматриваемый период общий индекс промышленного производства регионов Арктики был выше (104,2%), чем в РФ – 101,5%.

По данным мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за январь-май 2017 года, опубликованным на сайте Росстата, Мурманская область занимала 2-ое место по индексу промышленного производства среди регионов Арктической зоны РФ, рост которого был связан с реализацией крупных инвестиционных проектов, направленных на увеличение добычи полезных ископаемых – на 9,2%, а также в металлургическом производстве – в 1,3 раза [14].

Резкое снижение индекса промышленного производства в 2017 году в Ненецком автономном округе было обусловлено уменьшением объема добычи нефти, что можно связывать с исполнением соглашения по добровольной корректировке объемов добычи нефти странами ОПЕК+. В Чукотском АО в 2017 году снижение индекса было связано с падением добычи золота на горнорудных предприятиях. По итогам года добыча составила 25,348 тонн золота, что на 13,1% меньше, чем в предыдущем [27] в связи с истощением богатых запасов руды на ряде месторождений "Купол", "Каральвеем" и "Двойное".

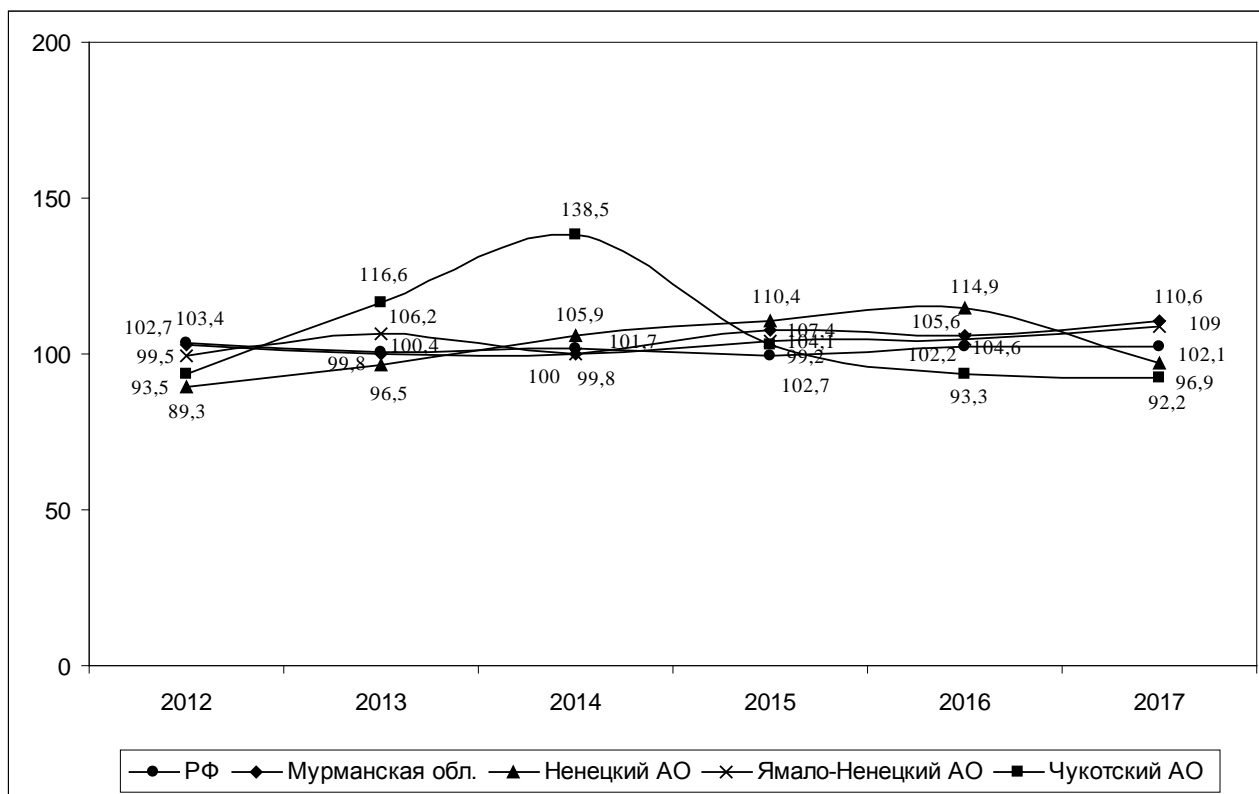


Рис. 3 – Индексы промышленного производства в арктических регионах, в % к предшествующему году [19]

Необходимо отметить негативные тенденции в распределении общего объема денежных доходов населения за 2012-2017 гг., где из рассматриваемых субъектов Арктической зоны РФ по темпам роста два региона не приблизились к средней динамике РФ (Мурманская область и Ненецкий АО), а остальные – лидеры промышленного роста (Чукотский АО и Ямало-Ненецкий АО) показали незначительное увеличение доходов в рассматриваемом периоде (рис. 4). В 2017 году социальная динамика в регионах была менее проблематичной по сравнению с двумя предшествующими годами, но устойчивого роста в подавляющем большинстве регионов нет.

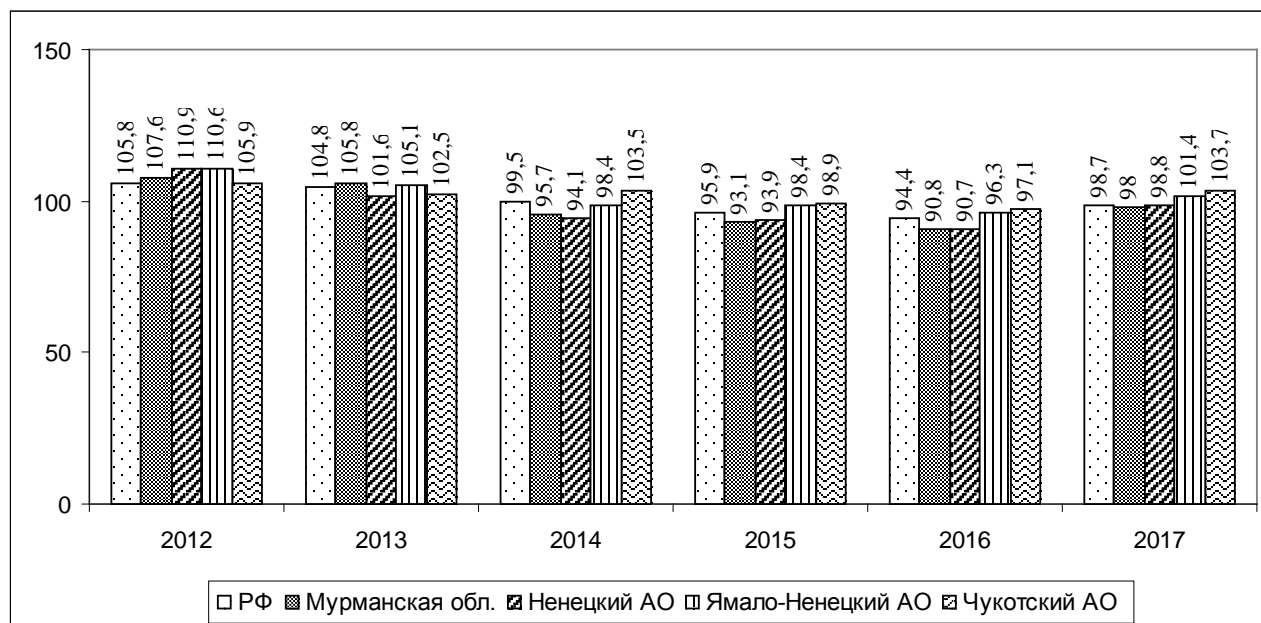


Рис. 4 – Реальные денежные доходы населения, в % к предшествующему году [19]

Один из ключевых показателей качества жизни в Арктике – численность населения.

Практически все регионы арктической зоны РФ относятся к слабозаселенным и имеют самую низкую плотность населения в стране. По данным Федеральной службы государственной статистики плотность населения продолжает снижаться. Больше всех жителей потеряли Ненецкий АО (33%), Республика Коми (25%), Мурманская (25%) и Архангельская (17%) области. При этом в целом по стране средняя плотность населения увеличилась на 2,3% [5].

На парламентских слушаниях "О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года" заместитель главы министерства по развитию Дальнего Востока Александр Крутиков заявил о том, что "сокращение численности населения арктических территорий России... за последние 15 лет составило 300 тыс. человек" [15]. Результаты работы ученых САФУ им. М.В.Ломоносова по изучению миграционных

процессов в АЗРФ в 2017 году показали, что общая численность населения российской Арктики за двадцать лет сократилась практически вдвое.

Исключительно важную роль в формировании населения и трудового потенциала в России всегда играли миграции [5; 20]. В настоящее время их особое значение также велико [6; 21]. Сдвиги в расселении, происходящие в результате внутреннего миграционного движения, на государственном уровне оцениваются негативно [9; 21].

В XX веке очевидна неравномерность миграционных процессов в территориальном пространстве, существенное влияние на масштабы которых оказала экспортно-сырьевая экономическая парадигма государства. Более интенсивно миграционные процессы шли в 1930-1960-х годах в европейской части российской Арктики (Архангельская, Мурманская области, Коми), затем с 1970-1980-х годов вектор миграции повернул на северо-восточные территории, особенно в Ямало-Ненецкий АО.

Таким образом, XX век характеризуется интенсивным миграционным притоком населения в Арктику, причиной которого были государственная принудительная и поощрительная миграции. В начале 1990-х годов возобладала теория вахтового метода освоения природных ресурсов, прежде всего северо-восточных регионов, вследствие чего началось стремительное сокращение постоянного населения.

Согласно данным, опубликованным на сайте Росстата, численность населения регионов АЗРФ за последние годы в основном определялась нисходящей динамикой [19]. Интенсивность миграционного оттока населения из неблагополучных в экономическом плане и неблагоприятных по природно-климатическим условиям районов остается весьма существенной, особенно в Мурманской области. В результате отрицательных демографических тенденций среднегодовая численность населения за последние пять лет в регионе уменьшилась на 3,8% и в 2017 году составила 757,6 тыс. человек, о чем свидетельствуют данные Мурманскстата [24]. Основной причиной снижения Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

численности населения в области является миграционная убыль. Данные прогноза социально-экономического развития Мурманской области на 2017 г. и плановый период 2018-2019 гг. свидетельствуют, что особых изменений в демографической ситуации в Мурманской области в ближайшие годы не предвидится. "Миграционная убыль по-прежнему останется главной и существенной причиной сокращения численности населения Мурманской области", – отмечают авторы прогноза [18]. Среди других причин продолжающихся темпов оттока населения врио губернатора Мурманской области – Андреем Чибисом были также названы низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, который приводит к нехватке рабочих мест и низкому уровню сервиса, а также отсутствие жилищного строительства в регионе.

Миграционный отток населения не только ухудшает демографическую ситуацию, но и радикально ухудшает шансы на развитие субъектов АЗРФ, в частности снижает их инвестиционную привлекательность.

Исследуя динамику пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов АЗРФ, необходимо отметить, что за исследуемый период при вычислении коэффициента дифференциации, рассчитываемого соотношением между регионами, имеющими максимальный и минимальный среднедушевой показатель социально-экономического развития, наличие диспропорций в уровнях развития арктических регионов меняется в динамике, увеличивая разрывы между наибольшими и наименьшими значениями (рис. 5).

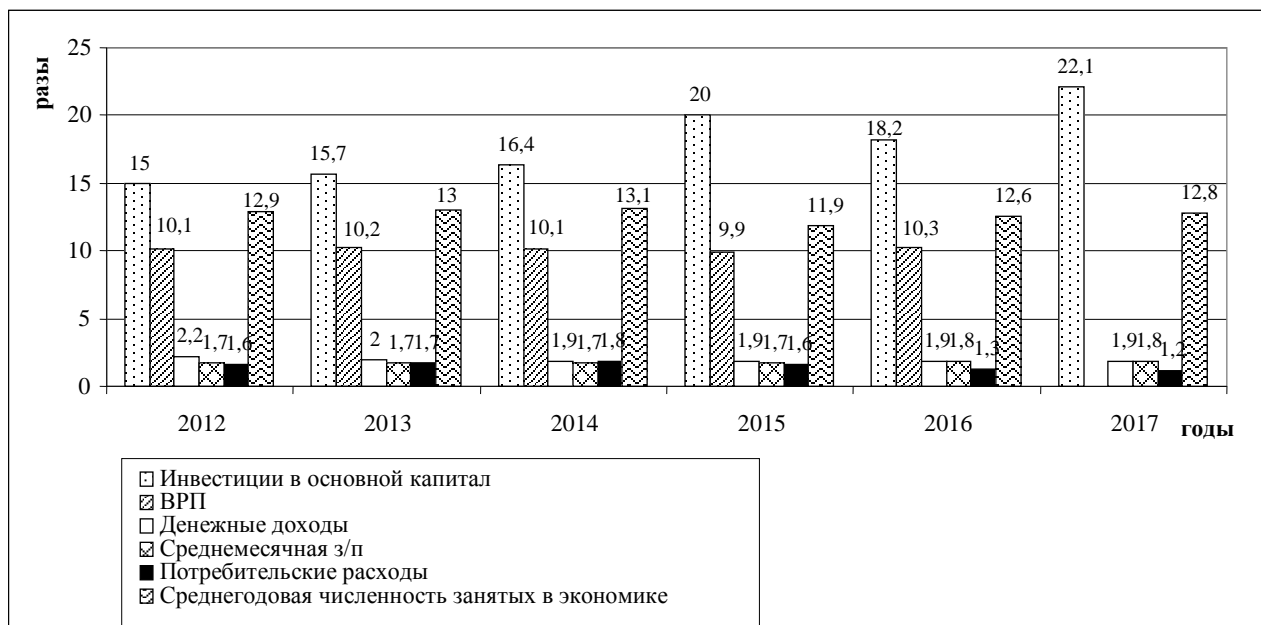


Рис. 5 – Коэффициент дифференциации среднедушевых показателей социально-экономического развития регионов Арктической зоны РФ

В таблице 1 показано, что коэффициент дифференциации по основному показателю ВРП на душу населения между Ненецким АО и Мурманской областью в 2016 г. (10,3 раза) по сравнению с 2012 г. (10,1 раза) увеличился на 1,9%, в то время как разрыв по показателю среднедушевых денежных доходов сократился на 16% в 2012 г. с 2,2 раза до 1,9 раза в 2017 г. Что касается коэффициента дифференциации показателя потребительских расходов на душу населения, то между Ямало-Ненецким АО и Чукотским АО его разрыв сократился на 33% с 1,6 раза (в 2012 г.) до 1,2 раза (в 2017 г.).

Исключительную ситуацию составляет весьма значительный разрыв по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения между Ненецким АО и Мурманской областью, который увеличился на 68% с 15 раз (в 2012 г.) до 22,1 раза (в 2017 г.). При этом, остальные показатели, такие как: среднемесячная заработная плата и среднегодовая численность занятых в экономике стабилизировались на уровне 2012 года (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительные величины среднедушевых показателей неоднородности социально-экономического развития регионов Арктической зоны РФ за период 2012-2017 гг.*

Показатели	2012			2013			2014			2015			2016			2017		
	max значение	min значение	различие	max значение	min значение	различие	max значение	min значение	различие	max значение	min значение	различие	max значение	min значение	различие	max значение	min значение	различие
Валовой региональный продукт (тыс. руб.)	HAO 3685,9	MO 361,9	10,1	HAO 4035,9	MO 395,2	10,2	HAO 4329	MO 427,1	10,1	HAO 5210,1	MO 525,5	9,9	HAO 5821,5	MO 560,4	10,3	-	-	-
Инвестиции в основной капитал (тыс. руб.)	HAO 1385,1	MO 92,4	15	HAO 1431,3	MO 91,0	15,7	HAO 1827,6	MO 111,7	16,4	HAO 2625,9	MO 131,4	20	ЯHAO 2042,8	MO 112,5	18,2	HAO 3232,6	MO 146,5	22,1
Среднемесячная заработная плата работников организаций (тыс. руб.)	ЯHAO 63,7	MO 36,2	1,7	ЯHAO 69,2	MO 40,2	1,7	ЧАО 76,3	MO 43,4	1,7	ЧАО 79,5	MO 45,9	1,7	ЧАО 86,6	MO 48,9	1,8	ЧАО 91,9	MO 51,9	1,8
Среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.)	MO 423,5	HAO 32,7	12,9	MO 418,8	ЧАО 32,1	13	MO 408,6	ЧАО 31,1	13,1	ЯHAO 393,8	ЧАО 33,1	11,9	ЯHAO 403,0	ЧАО 31,9	12,6	ЯHAO 420,5	HAO 32,7	12,8
Среднедушевые денежные доходы в месяц (тыс. руб.)	HAO 62,3	MO 28,9	2,2	HAO 66,3	MO 32,9	2	HAO 66,5	MO 34,1	1,9	HAO 70,9	MO 36,8	1,9	HAO 69,9	MO 36,1	1,9	ЯHAO 71,7	MO 37,1	1,9
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц (тыс. руб.)	ЯHAO 25,9	ЧАО 16,1	1,6	ЯHAO 27,5	ЧАО 16,3	1,7	ЯHAO 28,9	ЧАО 16,4	1,8	ЯHAO 29,6	ЧАО 18,6	1,6	ЯHAO 28,7	ЧАО 21,9	1,3	ЯHAO 30,4	ЧАО 25,4	1,2

Примечание: MO – Мурманская обл.; HAO – Ненецкий АО; ЯHAO – Ямало-Ненецкий АО; ЧАО – Чукотский АО

* рассчитано автором по данным Росстата

Таким образом, анализ динамики основных показателей социально-экономического развития регионов Арктики за период 2012-2017 гг. выявил наличие диспропорций между регионами, уровень которых меняется в динамике, увеличивая разрывы между наибольшими и наименьшими значениями, что в свою очередь является негативным фактором, препятствующим интенсивному развитию регионов и страны в целом.

В целом, углубление процессов межрегиональной дифференциации по основным социально-экономическим характеристикам ведет к нарастанию диспропорций в национальном хозяйстве, которые приводят к появлению проблемных регионов, характеризующихся слабой инвестиционной активностью, высоким уровнем безработицы, относительно низким уровнем реальных денежных доходов населения и т.д. Неоднородность социально-экономического развития регионов в разных странах вынуждает их правительства уделять еще большее внимание вопросам перераспределения финансовых ресурсов в пользу наиболее проблемных регионов. Такое перераспределение призвано поддерживать важнейшие гарантируемые государством социальные стандарты, а также создавать необходимые предпосылки для самостоятельного устойчивого развития этих регионов.

Преодоление негативных тенденций и последовательное снижение неравенства в уровнях экономического развития регионов является важнейшей задачей государственной политики и требует повышенного внимания не только региональных, но и федеральных органов власти [13; 22].

В связи с чем, необходимо уточнение общеметодологических подходов к исследованию вопросов неоднородности экономического пространства регионов и разработке методов эффективного регулирования межрегиональной дифференциации.

Арктическая зона РФ за счет нефтегазодобычи формирует весомую долю ВВП России, привлекает 10% всех инвестиций, демонстрирует высокие темпы роста производительности труда, при этом ключевые показатели как уровень

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

бедности и безработицы, характеризующие качество жизни населения в арктических регионах, выше среднероссийского, а численность населения стремительно сокращается.

В настоящее время для существенного уменьшения пространственной неоднородности, обеспечения устойчивого развития российской Арктики, приближения отстающих в экономическом развитии регионов к лидерам, а также создания благоприятных условий для улучшения жизнедеятельности в регионах необходима взвешенная политика государства, учитывающая региональное многообразие национального хозяйства и ориентированная на использование преимуществ каждого региона.

Библиографический список:

1. Басангова К.М. Арктическая транспортная система как фактор развития северных территорий [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики, 2011. - №4(40). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3841> (Дата обращения 25.10.2019)
2. Васильев А.В. Арктика: новый вектор развития // Арктика. Экология и экономика, 2011. - № 1. – С. 20-25.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ВШЭ, 2001. – 495 с.
4. Дарькин С. Мы впервые за 20 лет создаем единую систему государственного управления Арктической зоной [Электронный ресурс] // Информационное Агентство «Арктика-Инфо». URL: <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/Page/mi-vpervie-za-20-let-sozdaem-edinyu-sistemy-gosydarstvennogo-upravlenia-arkticeskoi-zonoi> (Дата обращения 15.10.2019)
5. Емельянова Е.Е., Чапаргина А.Н. Расходы муниципалитетов и доходы населения российской Арктики // ЭКО, 2019. - №7(541). – С. 80-98.

6. Zlotnic H. Trends of international migration since 1965, what existing data reveal. *International Migration*. 1999. Vol. 37. P. 21–61.
7. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // *Мир новой экономики*, 2017. -№2. – С. 46-57.
8. Инвестиционный портал Чукотского АО [Электронный ресурс] // Социально-экономическое развитие. – Режим доступа – URL: <http://invest-chukotka.ru/o-regione/soczialno-ekonomicheskoe-razvitiie> (Дата обращения: 25.10.2019)
9. Калачикова О.Н., Будилов А.П. К вопросу об изменениях миграционных процессов // *Проблемы развития территории*, 2018. - №4. – С. 7-17.
10. Krugman P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // *American Economic Association, Papers and Proceedings*. 1994. - №84. – P. 412-416.
11. Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А. Российские регионы: сближение или расслоение? // *Экономика и математические методы*, 2009. - №2(45). – С. 31-36.
12. Минакир П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // *Экономическая наука современной России*. – 2010. - №3. – С. 7-25.
13. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Экономический рост: факторы, источники, механизмы: монография. – М.: Современная экономика и право, 2012. – 212 с.
14. Мониторинг социально-экономического развития Мурманской области [Электронный ресурс] // Раздел - «Направления деятельности» / Доклады, обзоры, записки / Ежемесячные доклады об основных результатах экономической деятельности, уровне жизни населения области / 2017 год. – Режим доступа – URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/devel_mo/sub01/sub01/2017 (Дата обращения 25.10.2019)

15. Население в Арктике за 15 лет сократилось на 300 тысяч человек // РИА "Новости" [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.newsru.com/russia/28oct2019/arctic.html> (дата обращения 28.10.2019)
16. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации": указ Президента РФ от 27.06.2017 №287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://rulaws.ru/president/> (Дата обращения 25.10.2019)
17. Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования / А.О. Польшнев. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.
18. Прогноз социально-экономического развития Мурманской области на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг. // Министерство экономического развития Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/forecasts/sub01/2017-i-plan-2018-2019/> (Дата обращения 25.10.2019)
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2018. 1164 с. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/reg-pok%2018.pdf> (Дата обращения 25.10.2019)
20. Rokita-Poskart D. Educational migrations as a factor of the depopulation of the intermetropolitan region. Economic and environmental studies. 2014. Vol. 14 (1). P. 9–20.
21. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. – 199 с.
22. Сафрончук М.В. Экономический рост // Курс экономической теории. 5-е исп., доп. и перераб. – Киров: АСА, 2004. – С. 605-644.

23. Суспицын С.А. Сводные индексы социально-экономического положения регионов России в 2000-2006 гг. // Регион: экономика и социология, 2007. - №2. – С. 256-260.
24. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://murmanskstat.old.gks.ru> (Дата обращения 02.11.2019)
25. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) "О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/#1000> (Дата обращения 15.10.2019)
26. Fingleton B. Regional Economic Growth and Convergence; Insights from a Spatial Econometric / Anselin L., Florax R. and Rey S. (ed.) // Advances in Spatial Econometrics, Springer. – Berlin. 2004.
27. Чукотка в 2017 году снизила добычу золота на 13% [Электронный ресурс] // Агентства экономической информации «ПРАЙМ». – Режим доступа – URL: <https://1prime.ru/regions/20180110/828326489.html> (Дата обращения 25.10.2019)

Оригинальность 86%